

Научная статья

УДК 339.9

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-357-368

EDN: XYSIRW

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Игорь Миронович Узнародов¹, Виктор Викторович Клочков²

¹ Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия

² Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹ iguz2010@yandex.ru

² vicpeel@mail.ru

Аннотация. XXI век стал временем, когда в Европейском союзе уделяли много внимания переходу к зелёной экономике на базе энергетики, которая должна быть эффективной и не приносить вреда природе. Но, несмотря на предпринимаемые усилия, в 2021 г. на европейском континенте начался энергетический кризис, вызванный поспешной заменой углеводородных энергоносителей на возобновляемые источники энергии и резким отказом от атомной энергетики. Ситуацию существенно ухудшили антироссийские санкции и запреты на импорт российских энергоносителей.

В статье показаны основные вехи общей политики ЕС в отношении государств Южного Кавказа в XXI веке, рассматриваются планы руководства Евросоюза по использованию энергоресурсов Южного Кавказа для вывода энергетического сектора из нынешнего кризиса.

Анализируются экспортные возможности Азербайджана в части энергоносителей, а также роль Грузии и Турции в качестве государств-транзитёров. Выявлено наличие серьёзных проблем, связанных с пропускными мощностями существующих нефте- и газопроводов. Сделан вывод о том, что азербайджанские энергоносители не смогут заменить российские в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: Азербайджан, газ, Европейский союз, Турция, энергетический кризис, импорт энергоносителей, Южный Кавказ

Для цитирования: Узнародов И.М., Клочков В.В. Европейский союз и Южный Кавказ в контексте энергетического кризиса // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 357-368. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-357-368. EDN: XYSIRW.

© Узнародов И.М., Клочков В.В., 2023

Original article

THE EUROPEAN UNION AND THE SOUTH CAUCASUS IN THE CONTEXT OF THE ENERGY CRISIS

Igor M. Uznarodov¹, Viktor V. Klochkov²

¹ Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

² Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹ iguz2010@yandex.ru

² vicpeel@mail.ru

Abstract. The XXI century has witnessed the European Union's heightened focus towards transitioning to an eco-friendly economy rooted in energy sector that is both efficient and environmentally sustainable. In spite of the ongoing efforts, an energy crisis commenced on the European continent in 2021. This was caused by the swift substitution of hydrocarbon energy carriers with renewable energy sources and the sudden cessation of nuclear energy. The situation has been significantly worsened by anti-Russian sanctions and bans on the import of Russian energy carriers.

The article shows the main milestones of the EU's general policy towards the states of the South Caucasus in the XXI century, discusses the plans of the EU leadership to use the energy resources of the South Caucasus to bring the energy sector out of the current crisis. Azerbaijan's export opportunities in terms of energy carriers are analyzed, as well as the role of Georgia and Turkey as transit states. The presence of serious problems related to the capacity of existing oil and gas pipelines has been revealed. It is concluded that Azerbaijani energy carriers will not be able to replace Russian ones in the near future.

Keywords: Azerbaijan, gas, European Union, Turkey, energy crisis, energy imports, South Caucasus

For citation: Uznarodov I.M., Klochkov V.V. The European Union and the South Caucasus in the Context of the Energy Crisis. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 2. – P. 357-368. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-357-368. EDN: XYSIRW.

© Uznarodov I.M., Klochkov V.V., 2023

В XXI столетии человечество добилось впечатляющих успехов в своём развитии. Но сохранение достигнутого целиком и полностью зависит от объёмов потребляемой энергии. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о перспективах нашей цивилизации отмечено, что важнейшим условием для процветания и благополучия людей является всеобщий доступ к недорогому, надёжному и современному энергоснабжению. Без этого невозможен экономический, социальный и технический прогресс¹.

Однако обеспечить необходимое энергопотребление непросто. К тому же сегодня ситуация осложнилась энергетическим кризисом в Восточной Азии и в Европе, а также последствиями антироссийских санкций Запада, принятых после начала специальной военной операции России на Украине. Поэтому вопросы политики в сфере энергетики, которую проводят ведущие мировые производители, привлекают экспертов и исследователей. Ими применяются различные подходы к анализу энергетической политики, включая идеи в духе неореализма, неолиберализма и конструктивизма. Нам ближе конструктивистская позиция, согласно которой на энергетическую политику государства влияют разные факторы, а обеспечение энергетической безопасности является реакцией на внешние условия [Узнародов 2022: 8-10].

Так получилось, что несмотря на наличие энергоресурсов на европейском континенте, страны-члены Европейского союза вынуждены в наши дни импортировать примерно 60 % необходимых энергоносителей. Если не найти решения проблемы, то к 2030 г. эта доля может вырасти до 70 %, что станет уже серьёзным вызовом энергобезопасности ЕС. Поэтому в руководящих структурах

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 15 сентября 2015 года. URL: <https://www.un.org/ga/search/viewdoc.asp?symbol=a/res/70/1&lang=r> (дата обращения 07.03.2020).

Евросоюза и в отдельных государствах уделяют особое внимание энергетической политике и её составляющим, в том числе развитию альтернативных источников энергии и энергосберегающих технологий [Большая Европа 2014: 279-280].

В статье предпринята попытка рассмотреть роль государств Южного Кавказа в планах Брюсселя по обеспечению интеграционного пространства энергоресурсами и выходу из сложной ситуации, сложившейся в энергетическом секторе Европейского союза.

После вступления в силу Маастрихтского договора (1993) энергетическая политика стала важнейшим направлением в деятельности ЕС. В 2015 г. было объявлено о намерении создать Энергетический союз с целью обеспечить всем странам-членам ЕС устойчивое энергоснабжение, а также переход к зелёной экономике на базе безопасной, низкоуглеродной энергетики и единой системы закупок природного газа. В 2019 г. курс руководства ЕС получил продолжение в виде программного документа, который назвали «Европейским зелёным соглашением» (European Green Deal – EGD)¹. Он включал перечень мер и мероприятий, призванных сделать территории стран-членов к 2050 г. углеродно-нейтральными, что означало сокращение промышленных выбросов CO₂ практически до нуля. Особая роль в этих планах отводилась реорганизации энергетики, переходу на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) вместо традиционных и привычных углеводородов.

Зелёное соглашение получило хорошую прессу, что способствовало его претворению в жизнь. Но в 2021 г. в мире разразился энергетический кризис, который продолжается и сегодня. Возникла ситуация, которую мало кто предвидел.

Всё началось в Японии, где уже в январе резко вырос спрос на газ из-за аномально холодной погоды. Но его не хватало, поэтому энергетические компании увеличили потребление угля. На европейском континенте начало года также оказалось морозным и снежным. ВИЭ не выручили. Тысячи ветряных генераторов и солнечных батарей, с которыми связывали переход к зелёной энергетике, не смогли работать из-за снега, обледенения и безветрия. Оказалось, что развитые постиндустриальные государства по-прежнему зависят от традиционных углеводородных источников энергии. Повышенная потребность в энергоносителях привела к существенному росту цен на них и на производимую с их помощью электроэнергию. Так начался энергетический кризис, распространившийся не только на государства Восточной Азии, но и на страны-члены Европейского союза, а в центре событий оказался природный газ.

Следует отметить, что потребление газа на европейском континенте к этому моменту достигло 400 млрд кубометров (9,75 % от общемирового потребления). Безусловным лидером среди его поставщиков в страны-члены ЕС была Россия, которая продала туда в 2018 г. около 200 млрд кубометров газа и столько же в 2019 г. В 2020 г. в связи пандемией коронавируса поставки существен-

¹ The European Green Deal. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM (2019) 640 final. Brussels, 11.12.2019. URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/european-green-deal-communication-en.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).

но сократились, но в 2021 г. российские газовые компании обеспечили около 45 % общего импорта газа в европейские страны, что составило 155 млрд кубометров (140 млрд кубометров по трубопроводам и 15 млрд кубометров в виде сжиженного природного газа) [Дятел 2022: 7].

Энергетические проблемы, включая снижение цен на голубое топливо, можно было решить в принципе, если бы европейские партнёры запустили в эксплуатацию газопровод «Северный поток-2». Компания Газпром подтвердила готовность предоставить дополнительные объёмы газа. Но политические элиты Германии решили по-другому, вопреки интересам местного бизнеса. Интересы Вашингтона оказались важнее. Начало эксплуатации газопровода всячески затягивалось, а потом западные спецслужбы осуществили его подрыв.

В следующем году энергетический кризис продолжился, но появились новые обстоятельства. Безответственная и антигуманная политика украинского руководства в отношении населения Донбасса, а также угрозы национальной безопасности вынудили Россию начать 24 февраля 2022 г. специальную военную операцию по денацификации и демилитаризации Украины, ответом на которую стали новые антироссийские санкции коллективного Запада (предыдущие начали вводить после вхождения Крыма в состав Российской Федерации). Руководители Евросоюза под сильным давлением администрации Дж. Байдена активно включились во враждебные России действия, которые затронули и импортируемые из нашей страны энергоресурсы. Иначе, как самоубийственным, такой курс назвать трудно, поскольку на мировом газовом рынке действуют долгосрочные контракты и больших свободных объёмов газа для замещения российского просто нет.

В начале марта 2022 г. Международное энергетическое агентство (МЭА), предоставляющее информационные и консалтинговые услуги странам-импортёрам энергоносителей, опубликовало «План из 10 пунктов по снижению зависимости Европейского союза от российского природного газа», который и был использован Брюсселем для соответствующего заявления¹. В документе предлагалось отказаться от заключения новых контрактов с российскими газовыми компаниями, увеличить объёмы закупаемого сжиженного природного газа (СПГ), заполнить подземные хранилища голубого топлива на 90 % к началу отопительного сезона, временно приостановить вывод из эксплуатации реакторов атомных электростанций, при необходимости расконсервировать электростанции, работающие на угле, и даже начать вырабатывать электроэнергию, сжигая мазут и дизтопливо. Эксперты МЭА полагали, что в течение года вполне можно было бы сократить закупки российского газа более, чем на треть, а в будущем – полностью отказаться от него. Как тут не вспомнить энергетические проблемы Евросоюза и широко разрекламированные планы перехода к зелёной энергетике?

Позднее на основе предложений МЭА был составлен более подробный план Европейской Комиссии по отказу от импорта российских угля, нефти и га-

¹ A 10-Point Plan to Reduce the European Union's Reliance on Russian Natural Gas. URL: <https://www.iea.org/reports/a-10-point-plan-to-reduce-the-european-unions-reliance-on-russian-natural-gas> (дата обращения: 10.03.2022).

за к 2030 году, получивший название REPowerEU. Предполагалось, что государства-члены ЕС полностью откажутся от импорта угля из России с 10 августа 2022 г., от нефти – с 2023 г., а также в три раза сократят закупку российского газа до конца 2022 г.

Государствам-членам ЕС предлагалось заключать контракты на поставку СПГ с нероссийскими компаниями, а также нарастить собственное производство энергии с использованием ВИЭ и возобновляемого водорода. Среди возможных поставщиков газа называли Катар, Алжир и Азербайджан.

Отметим, что в 90-е годы XX столетия черноморско-кавказское направление международной политики Европейского союза ещё не получило приоритетного значения. Однако уже тогда оно начало привлекать внимание в связи с перспективами торгово-экономического сотрудничества и логистическими особенностями. Через Турцию и государства Южного Кавказа можно было получить доступ к энергетическим ресурсам Каспийского региона, Центральной Азии и Ирана, что обусловило проработку планов строительства и эксплуатации нефте- и газопроводов [Гаджиев 2003: 375-379]. Причиной этого было то, что государства-члены ЕС не обеспечивали себя необходимыми энергоносителями. В XXI в. ситуация не изменилась, а устойчивое развитие Союза стало ещё больше зависеть от надёжности энергоснабжения.

Независимые эксперты американской Службы энергетической информации считают, что Каспийский регион располагает разведанными запасами нефти в 48 млрд баррелей и 8,76 трлн кубометров природного газа. Однако южная часть шельфа Каспийского моря исследована недостаточно из-за споров Азербайджана, Ирана и Туркмении по поводу морских границ. В то же время имеющиеся прикидки показывают, что в регионе можно рассчитывать на дополнительные 20 млрд баррелей нефти и 7,3 трлн кубометров газа¹. Данные запасы, тем не менее, несопоставимы с запасами стран Персидского залива или России. Но выгодное географическое положение и близость к европейскому континенту повышают интерес к Прикаспию в плане энергоснабжения Европы.

В 2003 г. в «Европейской стратегии безопасности» в качестве одной из основных задач определили развитие сотрудничества с государствами, находившимися к востоку от Евросоюза, что предполагало проведение новой политики в Черноморском регионе и на Южном Кавказе². С тех пор этому направлению внешнеполитической деятельности ЕС начали придавать всё большее значение на фоне роста зависимости от российских энергоресурсов. По мере охлаждения отношений с нашей страной под воздействием США в Евросоюзе усиливалось стремление к диверсификации поставок энергоносителей, а страны региона заняли своё место в соответствующих планах.

В рамках объявленной в 2004 г. «Европейской политики соседства» было расширено взаимодействие с Турцией, Азербайджаном, Арменией и Грузией в области безопасности и экономического развития. После вступления в Евросо-

¹ U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=12911> (дата обращения: 11.01.2023).

² A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/st-15895-2003-int/en/pdf> (дата обращения: 11.05.2019).

юз Болгарии и Румынии в январе 2007 г. политика ЕС в Черноморском регионе получила дополнительную мотивацию, а в 2009 г. страны Южного Кавказа подключили к проекту «Восточное партнёрство». Однако стремление навязать свои правила при одновременной недооценке цивилизационных особенностей региона привели к весьма ограниченным результатам.

Главной задачей Восточного партнёрства стала подготовка условий для заключения Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Грузия, с которой сложились наиболее тесные и позитивные отношения, подписала его в июне 2014 г. ЕС превратился в главного торгового партнёра Грузии, на долю которого приходится более 30 % всей торговли страны. ЕС предоставляет ей техническое и финансовое содействие, помогает в создании рабочих мест и фермерских кооперативов. Армения, оставаясь членом Евразийского экономического союза, не пошла на ассоциацию с ЕС, но продолжая политику многовекторности, сотрудничает с ним в сфере инвестиций и торговли. Что касается Азербайджана, то он также не подписал Соглашение об ассоциации, сохраняя с ЕС важные для него торгово-экономические отношения. Его позиция объясняется самодостаточностью, основывающейся на наличии в стране значительных энергоресурсов. Особо подчеркнём, что ЕС остаётся самым крупным инвестором в азербайджанский нефтяной сектор [Узнародов 2019: 38-47].

Оценивая проводившуюся политику партнёрства на Южном Кавказе, можно сделать вывод о том, что не все поставленные цели были достигнуты. Однако Европейский Союз сумел увеличить своё экономическое присутствие в регионе и обеспечил себе весьма благоприятные условия для импорта столь необходимых энергоносителей. При этом в обнародованном в 2016 г. документе о глобальной стратегии и политике безопасности уже прямо говорится, что интересы Европейского союза простираются до Средней Азии включительно и предусматривают создание благоприятной торгово-экономической периферии на территориях бывших советских республик¹. Из текста далее следует, что Стратегия ориентирована на ресурсы стран-участниц «Восточного партнёрства» и извлечение максимальной выгоды из торговли с ними.

К сожалению, с 2014 г. политика Евросоюза на Южном Кавказе начала приобретать недружественные по отношению к России черты. Брюссель открыто назвал нашу страну вызовом в регионе и способствовал усилению конфликтного потенциала. Позиции России и Евросоюза в регионе вступили в противоречие, а их политическая риторика в отношении региональных проблем стала носить всё более конфронтационный характер [Айвазян 2022: 38-55].

Помимо этого, нужно иметь в виду и процессы создания Евразийским экономическим союзом Единого рынка нефти и нефтепродуктов, а также Единого рынка газа, в которых участвуют Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Эти процессы в современных условиях могут серьёзно усложнить Евросоюзу решение энергетических задач.

¹ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Brussels, 2016. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 09.04.2018).

Следует отметить, что главным игроком на энергетическом поле Южного Кавказа по-прежнему остаётся Азербайджан, где добывали нефть в промышленных масштабах ещё в XIX в. И сегодня там имеются не только большие запасы углеводородов (доказанные запасы нефти составляют примерно 1 млрд т и газа – 2,1 трлн. м³), но и возможности для их транспортировки на европейский энергетический рынок. К тому же следует учесть, что через территорию страны возможен транзит весьма серьёзных объёмов энергоносителей из Казахстана и Туркмении. В целом экспортные возможности Азербайджана, Казахстана и Туркмении оцениваются в 112-115 млн т нефти и 44-45 млрд кубометров газа, что немало в плане диверсификации поставок¹. Важное значение также отводится и Грузии в качестве транспортного коридора для энергоресурсов.

Активизируясь на кавказско-прикаспийском направлении, брюссельские стратеги учитывали изменения, которые там произошли после распада СССР. Новые государства с самого начала показали заинтересованность во взаимодействии с западными нефтегазовыми компаниями и в ослаблении зависимости от России, а Казахстан и Туркмения считают для себя приоритетным экспорт углеводородов через Южный Кавказ.

В Азербайджане использовали для этого как кавказское направление – нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, – так и нефтепровод Баку-Новороссийск через российскую территорию. Однако со временем объёмы прокачки нефти в Новороссийск начали уменьшаться. В итоге экспорт через Россию был прекращён, и кавказское направление стало главным.

В экспорте газа в текущем столетии Азербайджан опирался на поддержку Турции. В результате в 2013 г. приняли решение о начале строительства Трансадриатического газопровода, который открыл путь азербайджанскому газу на европейский рынок. Большое значение приобрёл и Трансанатолийский газопровод, позволяющий доставлять голубое топливо через турецкую территорию в страны Южной Европы. Таким образом Турция превратилась в важнейшую газовую транспортную артерию, а Азербайджан получил надёжный маршрут для экспорта энергоносителей на Запад. Но при этом Баку попал в зависимость от Анкары, которая усилила влияние на энергетическую политику Азербайджана [Жильцов 2020].

Интересно, что, сделав ставку на Турцию, руководители Азербайджана стараются проводить взвешенную политику в отношении России, учитывая не только её роль в Карабахском конфликте. Масштабные планы по расширению экспорта газа на европейский континент невозможно быстро реализовать – необходимы новые инвестиции в газовый сектор и расширение пропускной способности газопроводов. К тому же Турции с каждым годом требуется всё больше голубого топлива, и Баку пока не может удовлетворить имеющийся спрос. Поэтому в июле 2021 г. было подписано соглашение о поставках российского газа в Азербайджан, что позволит, с одной стороны, наращивать азербай-

¹ Сендеров С.М., Юсифбейли Н.Ю., Рабчук В.И., Насибов В.Х., Воробьев С.В., Ализаде Р.Р. Геополитика на шельфе Каспия и её влияние на добычу Азербайджана // Энергетическая политика. URL: <https://energypolicy.ru/s-v-senderov-n-a-yusifbejli-v-i-rabchuk-v-regiony/2020/12/10> (дата обращения: 09.04.2022).

джанский экспорт, а с другой, – сохранить дополнительные объёмы газа на зимний период, когда его потребление внутри республики возрастает.

К этому следует добавить и то, что Баку весьма сдержанно реагирует на специальную военную операцию России на Украине, хотя там проживает почти полумиллионная национальная диаспора, многие представители которой уже возвратились домой. Руководство Азербайджана, по примеру Турции, старается поддерживать связи с Москвой, стремясь получить соответствующую экономическую выгоду¹.

Следует подчеркнуть, что планы Брюсселя по замене российских нефти и газа энергоресурсами из Прикаспия невозможно осуществить без Турции, занимающей ключевую логистическую позицию и являющуюся официальным кандидатом на вступление в ЕС с 1999 г. Руководители ЕС отводят ей важную роль в качестве транспортного коридора для нефти и газа из Каспийского региона и Ближнего Востока, что соответствует курсу Брюсселя на диверсификацию источников энергоресурсов. Так появился проект, который назвали «Южным газовым коридором» (ЮГК). Замысел его авторов заключался в том, чтобы создать единую сеть газопроводов для обеспечения транспортировки голубого топлива из Азербайджана, Туркмении и Ирана через территорию Турции в Грецию и Италию. Помимо газопроводов предполагалось построить и несколько терминалов сжижения газа².

Но, как оказалось, реализация проекта осложнилась из-за непростых отношений Евросоюза и Турции. Дело не только в весьма туманных перспективах вступления последней в ЕС и проблемах беженцев из стран Ближнего Востока. Последнее время их омрачают и серьёзные разногласия, вызванные открытием в 2009-2011 гг. в Восточной Средиземноморье достаточно богатых месторождений природного газа. Руководители стран-членов ЕС сразу же проявили интерес к новым месторождениям газа и открывшимся возможностям его импорта, а крупные компании подключились к работам на шельфе Израиля, Египта и Кипра. Что же касается Турции, то её значение важнейшей артерии транспортировки газа в Европу оказалось под угрозой. Действительно, мощность построенного в 2015-2018 гг. Трансанатолийского газопровода из Азербайджана через Грузию и Турцию к греческой границе составила 16 млрд кубометров газа в год, а его продолжение – Трансадриатический газопровод – в состоянии принимать только 10 млрд кубометров. Такие объёмы вдвое меньше поставок сжиженного природного газа из трёх названных стран через специально построенный хаб в Египте.

Отстаивая свои интересы турецкое правительство заявило о претензиях на часть кипрских месторождений, ссылаясь на права Турецкой Республики Северного Кипра, находящейся под его контролем, однако правительство Республики Кипр расценило такие претензии как незаконные. Тем не менее, турецкие

¹ Бордачёв Т. Кризис в Европе повышает ценность постсоветского пространства // Взгляд. URL: <https://vz.ru/opinions/2022/3/9/1147631.html> (дата обращения: 10.03.2022).

² Михайленко В.И. Турция, ЕС, Россия: дипломатия энергоресурсов. – РСМД, 2015. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments-/analytics/turtsiya-es-rossiya-diplomatiya-energoresursov/> (дата обращения: 09.04.2022)

компании начали в районе Эгейского моря геологоразведочные работы, что обострило и без того напряжённые отношения с Грецией, которая считает этот район своей исключительной экономической зоной. С 2018 г. активность геологоразведчиков поддерживается турецкими военными кораблями. В связи с этим Европейская Комиссия выступила с заявлением, в котором говорится о недопустимости угроз и враждебных действий в отношении государств-членов ЕС¹.

После официальной подачи жалобы на Анкару в Брюссель Грецией и Кипром в 2019 г., Евросоюз ввёл санкции в отношении компаний и отдельных турецких граждан, причастных к незаконным работам на шельфе вблизи острова Кипр. Объявленные санкции включили заморозку финансовых активов и запрет на поездки в страны ЕС. Турецкая сторона не согласилась с таким подходом и продолжила геологоразведочные работы на шельфе. В результате санкции были расширены и регулярно продлеваются Брюсселем до сих пор.

В данном контексте увеличение поставок азербайджанских энергоресурсов будет во многом зависеть от того, удастся ли Брюсселю наладить конструктивные отношения с Анкарой. Наиболее насущными для Евросоюза в данный момент являются поставки газа, но не вполне понятно, как нарастить мощность Трансадриатического газопровода и как расширить возможности по сжижению природного газа на турецкой территории, чтобы доставлять СПГ морем. Это требует значительных финансовых вливаний и выполнения большого объёма инженерно-строительных работ.

Есть и ещё одна проблема, которая может повлиять на отношения Брюсселя и Баку – Карабахский конфликт. После Второй Карабахской войны 2020 г. премьер-министр Армении Н. Пашинян взял курс на помощь Запада в деле обеспечения безопасности страны. По мнению экспертов, сегодня этот поворот завершён. Ереван подверг критике Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) за отсутствие помощи в конфликте с Баку и демонстративно отказался принимать военные учения ОДКБ на своей территории, хотя и входит в состав этой организации. При этом в феврале 2023 г. в Армению прибыла наблюдательная миссия Евросоюза численностью 100 человек. Официально все они – гражданские лица, но половина из них прибыла с оружием. Миссия проводит патрулирование на границе Армении и Азербайджана, обозначая присутствие ЕС в регионе².

Пашинян делает ставку на Францию, где традиционно сильно армянское лобби. Однако есть большие сомнения, что Евросоюз будет воевать с азербайджанцами за армян. Да и весьма сомнительно выглядят гарантии со стороны миссии сохранению статус-кво на границе с Азербайджаном. К тому же в сложившейся ситуации Баку может утратить желание нарастить поставки своих энергоносителей в страны-члены ЕС.

Тем временем, весной 2022 г. начался энергетический диалог Азербайджана и Евросоюза, заинтересованность в котором проявили обе стороны. На фоне об-

¹ Телеканал RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/493913-gas-sredizemnomoryie-konflikt> (дата обращения: 07.02.2021).

² Степушова Л. Армения стоит на грани превращения во вторую Украину // Правда. URL: https://www.prawda.ru/world/1805258-armenia_antirusia/ (дата обращения: 01.03.2023).

суждений журналисты обратили внимание на далёкие от реалий высказывания азербайджанского президента о возможности обеспечить энергетическую безопасность ЕС и заменить весь российский газ, продававшийся в Европу. О таких разведанных запасах голубого топлива в республике никто никогда не слышал, не говоря уже о самой добыче. Может быть, это прозвучало, чтобы умирить пыл Европейского парламента, депутаты которого осудили уничтожение Азербайджаном армянских культурно-исторических памятников в Карабахе¹.

После соответствующей подготовки в июле 2022 г. председатель Европейской Комиссии У. фон дер Ляйен посетила с официальным визитом Баку, где она и президент Азербайджана И. Алиев подписали совместный Меморандум об энергетическом сотрудничестве, объявлявший о расширении Южного газового коридора. Согласно документу, поставки трубопроводного газа в Европу вырастут в 2023 г. до 12 млрд кубометров, а к 2027 г. – до 20 млрд кубометров в год. В дополнении к этому стороны договорились о взаимодействии по сокращению выбросов парниковых газов и в сфере возобновляемых источников энергии, а также обсудили вопрос о заключении нового двустороннего соглашения по развитию связей в экономической области².

Интересно, что ЮГК, который занимает центральное место в реализации планов Евросоюза, вывели из-под действия Третьего энергопакета, разрешающего компаниям-производителям газа заполнять трубопровод своим газом только на 50 %. Газпром так и не смог изменить ситуацию, хотя другого газа для Северного потока-1 не имелось, а вопрос возник задолго до СВО на Украине. Азербайджанская же компания SOCAR в аналогичном случае получила разрешение заполнять газопровод полностью. Можно лишь удивляться двойным стандартам руководящих политиков ЕС и их действиям во вред собственным потребителям!

После организованных западными спецслужбами взрывов на газопроводах Северный поток-1 и Северный поток-2 в условиях существенного сокращения поставок российского газа в 2022 г. Азербайджан сумел нарастить экспорт своего газа. Поставки в европейские страны составили 11,4 млрд кубометров, показав увеличение на 39 %. Но такие объёмы и близко не приближаются к тем, которые обеспечивали российские газовые компании. В планах на 2023 г. – увеличение газового экспорта Азербайджана и выход на показатели, превышающие 24 млрд кубометров в год. Из них на долю стран-членов ЕС придётся около половины³.

Если оценивать сложившееся положение с заменой российского газа для европейских потребителей, то азербайджанское голубое топливо не может принципиально что-то изменить. Государствам-членам ЕС требуется найти по-

¹ Российское новостное интернет-издание EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/s/ru/news/2022/03/10/evroparlament-obrushilsya-na-azerbaydzhan-rezolyuciey-ob-armyanskom-nasledii-v-karabahe> (дата обращения: 20.03.2022).

² Белова Л. Игра Алиева. Что стоит за обещанием Баку помочь Европе с газом // Сайт «Политика сегодня». URL: <https://polit.info/23544882-igra-alieva-cto-stoit-za-obeschaniem-baku-pomoch-evrope-s-gazom> (дата обращения: 20.07.2022).

³ Армянское информационное агентство News.am. URL: <https://news.am/rus/news/750974> (дата обращения: 23.03.2022).

ставщиков 50-60 млрд кубометров газа, чтобы решить все проблемы в 2023 г., но сделать это трудно, поскольку крупные объёмы голубого топлива расписаны на годы вперёд.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Европейский Союз развил значительную активность в Черноморском регионе и на Южном Кавказе в плане обеспечения энергоресурсами и придавал этому направлению в XXI в. достаточно большое значение. Однако, несмотря на успехи проводимой политики и укрепление экономических позиций в регионе, в настоящий момент принципиально изменить ситуацию и полностью заместить энергоносители, которые государства-члены ЕС получали из России, невозможно. Для существенного увеличения поставляемых из Прикаспия в ЕС объёмов газа, в частности, необходимы внушительные капиталовложения и выполнения значительного объёма инженерно-строительных работ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Айвазян 2022 – Айвазян А.С. Политика ЕС в государствах Южного Кавказа: демократия, безопасность, благосостояние? – М.: Ин-т Европы РАН, 2022. – 156 с. – (Доклады Института Европы; № 389).

Большая Европа 2014 – Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / под общ. ред. Ал.А. Громько, В.П. Фёдорова. – М.: Весь мир; Ин-т Европы РАН, 2014. – 704 с.

Гаджиев 2003 – Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М.: Международные отношения, 2003. – 464 с.

Дятел 2022 – Дятел Т. Европа импортозамещает «Газпром» // Коммерсантъ. – № 38 от 04.03.2022.

Жильцов 2020 – Жильцов С.С. Энергетическая политика прикаспийских государств: итоги и новые вызовы // Геоэкономика энергетики. – 2020. – № 4 (12). – С. 25-39.

Узнародов 2019 – Узнародов И.М. Политика Европейского союза на Южном Кавказе: «Восточное партнёрство» // Большой Кавказ-Россия-Европа: пространство диалога и сотрудничества. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство ЮФУ, 2019. – 290 с.

Узнародов 2022 – Узнародов И.М. Энергетическая политика Европейского союза. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2022. – 148 с.

REFERENCES

AJVAZJAN A.S. *Politika ES v gosudarstvah Juzhnogo Kavkaza: demokratija, bezopasnost', blagosostojanie?* [EU Policy in the South Caucasus States: Democracy, Security, Welfare?]. – М.: In-t Evropy RAN, 2022. – 156 p. – (Doklady Instituta Evropy; № 389). (In Russ.).

Bol'shaja Evropa. Idei, real'nost', perspektivy [Greater Europe. Ideas, Reality, Prospects] / Under the general editorship of Al.A. Gromyko, V.P. Fedorov. – М.: Ves' mir; In-t Evropy RAN, 2014. – 704 p. (In Russ.).

DJATEL T. *Evropa importozameshhaet «Gazprom»* [Europe Replaces Gazprom with Imports]. IN: Kommersant. – № 38. 04.03.2022. (In Russ.).

GADZHIEV K.S. *Geopolitika Kavkaza*. [Geopolitics of the Caucasus]. – М.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2003. – 464 p. (In Russ.).

UZNARODOV I.M. *Politika Evropejskogo sojuza na Juzhnom Kavkaze: «Vostochnoe partnjorstvo»* [The Policy of the European Union in the South Caucasus: Eastern Partnership]. IN: Bol'shoj Kavkaz-Rossija-Evropa: prostranstvo dialoga i sotrudnichestva. – Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo JuFU, 2019. – 290 p. (In Russ.).

UZNARODOV I.M. *Jenergeticheskaja politika Evropejskogo sojuza* [Energy Policy of the European Union]. – Rostov-na-Donu: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks RGJeU (RINH), 2022. – 148 p. (In Russ.).

ZHIL'COV S.S. *Jenergetičeskaja politika prikaspijskih gosudarstv: itogi i novye vyzovy* [Energy Policy of the Caspian Littoral States: Results and New Challenges]. IN: *Geojekonomika jenergetiki*. – 2020. – № 4 (12). – P. 25-39. (In Russ.).

Информация об авторах

И.М. Узнародов – доктор исторических наук, профессор.

В.В. Клочков – доктор исторических наук, доцент.

Information about the authors

I.M. Uznarodov – Doctor of Science (History), professor.

V.V. Klochkov – Doctor of Science (History), associate professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023 г.; одобрена после рецензирования 28.04.2023 г.; принята к публикации 20.06.2023 г.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.